

УДК 79:7.036

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «БЕЛАЯ ГАЛЕРЕЯ»: ИСТОРИЯ И ЗНАЧЕНИЕ

Чурилов Михаил Григорьевич

Алтайский Государственный университет, Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматривается становление и история новосибирского художественного объединения «Белая галерея», в которое входили художники Новосибирска, Барнаула и Горно-Алтайска. Особое внимание уделено художественной ситуации в Новосибирске конца 1980-х гг. благодаря которой стало возможно появление объединения. Идёт описание целей объединения, раскрывается его состав, стилистические особенности каждого художника. Перечисляются все известные выставки «Белой галереи» и её участников. Описывается выставочный проект 10-х гг «Сибирский андеграунд», ядром которого послужила коллекция картин «Белой галереи».

Ключевые слова: Неофициальное искусство, андеграунд, искусство Сибири, искусство Новосибирска, объединение «Белая галерея»

Для цитирования: Чурилов М. Г. Художественное объединение «Белая галерея»: история и значение [Текст] / М. Г. Чурилов // Сибирский искусствоведческий журнал. – 2026. – Т. 5. – № 1. – С. 72-79.

«THE WHITE GALLERY» ART ASSOCIATION: HISTORY AND SIGNIFICANCE

Churilov Mikhail Grigorievitch

Altai State University, Barnaul, Russia

ichmuhru@mail.ru

Abstract. This article examines the formation and history of the Novosibirsk art association "White Gallery," which included artists from Novosibirsk, Barnaul, and Gorno-Altai. Particular attention is paid to the artistic situation in Novosibirsk in the late 1980s, which made the emergence of the association possible. It describes the association's goals, its composition, and the stylistic characteristics of each artist. All known exhibitions of the White Gallery and its members are listed. The exhibition project "Siberian Underground," which was held in the 1910s and centered on the White Gallery's collection of paintings, is also described.

Keywords: Unofficial art, underground art, Siberian art, Novosibirsk art, the White Gallery association

For citation: Churilov M. G. (2026). «The White Gallery» Art Association: History and Significance. Siberian Art History Journal, 5(1), 72-79.

Последняя статья Павла Муратова из его труда «Художественная жизнь Новосибирска 20 века»[10], который является наиболее полным исследованием новосибирского искусства, посвящена перестроечному времени. Муратов показывает как за совсем небольшой промежуток времени, от «Сибири Социалистической-6» летом 1985 года до

«Выставки восьми» в сентябре 1987 года кардинально изменилась художественная сцена Новосибирска.

Павел Дмитриевич выделяет две значимые для этого периода зарубежные выставки прошедшие в Новосибирске как раз между зональной выставкой и «выставкой восьми». Первая это персональная выставка гамбургского

графика Хорста Янсена в сентябре 1985 года. Вторая – выставка из коллекции Арманда Хаммера «Шедевры пяти веков» в июле 1986 года. Обе выставки продемонстрировали современный профессиональный подход к экспозиции. Первая выставка в числе прочего поразила световым оборудованием, вторая – устройством транспортировочных ящиков. Позднее прошли выставки «Живопись старых мастеров» из коллекции швейцарца Г. Тиссена-Борнемисса (август 1988) и «Запад, Запад, Запад», собрание художников США XIX-XX вв. (август 1989).

Не только зарубежные, но и выставки местных художников стали устраиваться гораздо чаще: «настало время нешуточной работы зрителя, если он хочет видеть всё или почти всё, что выставляется в городе» [там же, с. 170-171]

«Выставка восьми» проходила в залах Союза художников, участвовали: Т. Владова, И. Власов, Е. Грунская, М. Казаковцев, Д. Ненюкова, В. Мандриченко, С. Мосиенко, А. Шуриц. Главное, что отличало эту выставку от прежних это «обретение внутренней и внешней свободы: что выставлять, сколько выставлять, в каких материалах работать, с каких позиций интерпретировать темы и сюжеты. Всё это участники „Выставки восьми“ решали сами» [там же, с. 173]

Следующие выставки «восьми» в различных составах состоялись в 1988, 1990, 1991 и 1992 гг. неизменно имея успех у зрителей.

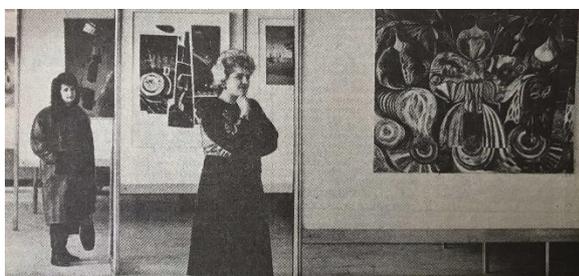

Рис. 1 На выставке «Новая коллекция Сибири». Новосибирск, апрель 1991

Художники «выставки восьми» не были полной противоположностью официального искусства, это скорее

художники «третьего пути». Но были художники настроенные более оппозиционно к официальным институциям, нуждавшиеся в свободе острее.

В 1989 году художник Александр Зотеев (1951-2021) основал компанию «СибИнтерАрт». Помещение она обретёт в 1992 году, на проспекте Дзержинского, 81 откроется галерея. Художник называл её «крупнейшей частной галереей за Уралом на тот момент, 1000 кв. м. 60 художников выставилось за 4 года» [2]. Финансовую поддержку оказали «Э. Курганов, НИИАП и его директор Н.Н. Казаков» [1].

Первым проектом СибИнтерАрта стала учебно-коммерческая выставка «Рябина 90», «когда картины выставлялись рядом с холодильниками и стиральными машинами», присутствовали иностранцы. «Мы стали участниками мирового художественного процесса» [2] говорил художник.

Вторым проектом стала весенняя выставка-продажа 1991 года «New collection of Siberia» в павильоне (кассовом зале) Речного порта. Организовала выставку Констанция Константиновна Куцевалова (Кити), директор внешнеторговой фирмы «Акобэкс», ей принадлежал выставочный зал. В организации также участвовали выставочный центр «Рябина» и компания «Сибинтерарт» во главе с Зотеевым. В экспозиции было представлено по разным данным от 150 до 220 работ 20 новосибирских, барнаульских и горно-алтайских художников. За новосибирскую часть экспозиции отвечал Александр Зотеев, алтайскую часть формировал Николай Мясников.

Для сибирского андеграунда эта выставка была этапной. Целью Зотеева было «ввести сибирское искусство в мировой художественный процесс» [13]. В 1991 и 1992 годах под одноимённым названием им были организованы выставки в Карлсруэ (на «Днях культуры») и Фрайбурге («Second Gallery»).

Кем был Николай Мясников собравший алтайскую часть этой выставки? Николай Мясников (1954–2012) не сразу выбрал свой путь, он окончил школу с физико-математической специализацией. «После школы поступил в Новосибирский электротехнический институт (НЭТИ, сейчас Новосибирский государственный технический университет). Работал чертежником, затем дизайнером. В 20 лет, не закончив институтского курса, был принят на работу в этот же институт в качестве преподавателя на вновь открывшееся отделение дизайна. Написал первый учебник для этого курса» [9]. Где-то в 20 летнем возрасте, с 1974 года он начинает рисовать. В НЭТИ он работает вместе с художниками С. Мосиенко и А. Таировым. Как художник оформитель и иллюстратор сотрудничал с журналом «ЭКО» и Алтайским книжным издательством. В Барнауле у Николая было много дружеских связей, в частности он тесно в городе общался с проживавшим тогда в городе Симоном Кордонским. С 1982 начинает участвовать в выставках, первая – «Художники журнала „ЭКО“». В сохранившихся биографических справках начала 90-х указывается что «станковые графические и живописные работы выставлять в то время не имел возможности из-за жестко идеологии советской цензуры» [9].

Затем Николай начинает заниматься проектированием интерьеров. Сначала это были магазины и их интерьерное оборудование. «В течении 10 лет работал в туристском центре, разрабатывая архитектурные проекты зданий и интерьеров, руководил строительством по этим проектам. В числе прочих объектов собственноручно выстроил там двухэтажный дом под художественную мастерскую» [9].

Путешествует по Сибири, знакомится с художниками, которые составили ядро будущей «Белой галереи».

С начала 90-х начинает активно участвовать в выставочной деятельности. В 1990 году у художника персональная

выставка в новосибирском «Доме актёра», в сентябре участвует в третьей «Выставке восьми», в декабре в Новосибирске состоялась выставка испанских самодеятельных художников из Барселоны, где наряду с испанцами выставились местные авторы, в числе которых был Мясников. В следующем 1991 году участвует в выставках «Искусство Сибири» (Москва), «Графика Сибири» (Новосибирск). Участвовал художник и в организованной Зотеевым выставке во Фрайбурге, а также в групповой выставке в зале только что открытой галереи «Сибинтерарт», обе 1992 год.

В это насыщенное событиями время Николай решает организовать «Белую галерею». Целью галереи было пропаганда сибирского искусства, помощь художникам, издание книг, в общем гуманистические цели. «В программе «Белой галереи» – организация целого ряда групповых и персональных выставок, издание книг по изобразительному искусству, открыток и репродукций, практическая помощь художникам» [15].

Название галереи «даже не обсуждалось, Коля сказал: „Белая галерея“. <...> Он так решил и нам всем понравилось. И вопросов не было. Белая – чистота... в такой черноте мы жили. На контрасте, хоть какой-нибудь глоток воздуха же должен быть. [11]

В одном интервью, впрочем, на вопрос о названии Николай сказал так: «В знак русского патриотизма, это на западе всё золотое, а у нас – белокаменное, белоствольное, белоснежное... На Руси белое – знак чистоты в противовес вечной российской грязи...» [14]

Галерея зарегистрировалась в 1991 году в Барнауле, директором стал Александр Кальмуцкий, коллекционер, дизайнер, много лет проработавший в Алтайском Доме печати. Он был давним другом художников. Его жена Ирина стала бухгалтером галереи.

Идею поддержали предприниматели и художники: одним из учредителей галереи стала наиболее авторитетная в

регионе «Сибирская газета», оказал помощь швейцарский предприниматель Ник Банкула.

Николай первым из художников Новосибирска подал заявку на фонд Сороса, в заявке были слова: «сохранение и каталогизация искусства Сибири». И смог его получить. Галерее выслали большую посылку, где среди прочего был ксерокс с красками, фотоаппараты и тд.

Начинается время «Белой галереи», её цель, как сформулировал сам Николай: «Перестать имитировать и начать жить» [6].

В состав галереи кроме, самого Николая Мясникова, вошли авторы из Новосибирска: живописец Зина Рубан (род. 1949), график и поэт Николай Жуков (род. 1952), скульптор Борис Шилов (1953–2012). Художник из Санкт-Петербурга Александр Краснопеев (1949–1997), барнаулец Владимир Квасов (1937–2006), художник из Горного Алтая Сергей Дыков (род. 1957). Позднее к объединению примкнул горноалтаец Леонид Сафронов. Николай Мясников в интервью заявляет: «Если что-то и объединяет художников „Белой галереи“ – это то, что они всегда стояли вне системы.» [7]

Рис. 2 На открытии выставки «Белой галереи» в Барнауле. Слева направо: Николай Мясников, Зина Рубан, Александр Кальмуцкий, Сергей Дыков. 23 апреля 1993 года

Николай начинал с небольших графических работ. Среди них реалистические наброски, абстрактные геометрические зарисовки. Позднее выделяются кактусообразные абстрактные

силуэты. В дальнейшем художник работал сериями, в основном в гуаши: «Лес», «Другие берега», «Вещи», «Тату». Сериям близко орнаментальное начало. Серии «Лес» и «Тату» напоминают узорчатые ткани, декоративные орнаменты, но без раппорта. Серия «Другие берега» это работы горизонтального формата поделённые по центру на небо и воду, разделяет две стихии линия берега, нарисованная абстрактными мазками полусухой кистью.

Рис.3 Николай Мясников. Лист из серии «Лес». 1992. Бум., гуашь, темпера

С Зиной Рубан Николай познакомился примерно в 1977 году, тогда они вместе работали в рекламе, возникли чувства и в скором времени они официально оформили отношения.

Кардинально стиль художницы изменился к концу 80-х гг.: «Самое начало было в ноябре 89го, когда Коля уехал в Барнаул к Симону Кордонскому. Дней 10 наверное жил у него или две недели, а у меня же дети, я истосковалась вся, ну ничего не получается и тут эти картинки. Их было очень много. А мы тогда работали <...> с трафаретом. Значки, какие-то вымпелы туристам. Дома стоял станок. И стояла огромная банка чёрной типографской краски. И ночью я взяла кисть. И хотела попрощаться с этим со всем. Меня раздирало: ну нельзя быть

женой, матерью и одновременно ещё что-то тут пытаться... Я на одной из своих картонок: взяла флейц и чёрной краской закрасила. Хотела попрощаться, что я сейчас всё закрасу, потом вынесу [на мусорку] – я не могу так [просто] вынести. И получилось в итоге: я села и как пошёл диктант, чёрно-белый. Всё, ни спать, ни есть... каждую ночь две-три [работы]» [11].

Её работы отличаются в основном черно-белой гаммой, без полутонов, крупным форматом и монументальным изображением. «Если тебе есть что сказать, используй чёрный и белый» [12].

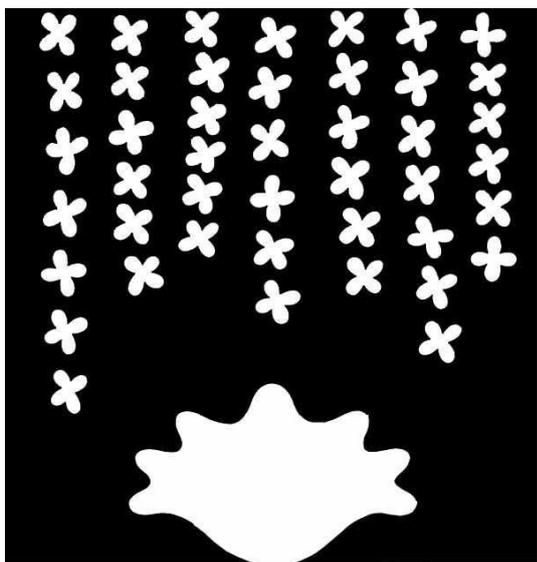

Рис 4. Зина Рубан. Раковина. 1992. Х., м. 10 × 106 Музей современного искусства «Эрарта», Санкт-Петербург

В чёрно-белой гамме работает и Николай Жуков. Живой линией и пятном созданы серии «Большие и маленькие», «Русский Алтай», «Храм». Эти серии не ограничиваются каким-то одним жанром, здесь портреты друзей и знаменитых предшественников, птицы и рыбы, храмы и дома.

Рис. 5 Николай Жуков. Русь Великая (из серии «Храм»). 1990. Бум., тушь. 60,9 × 83,4

Скульптор Борис Шилов по профессии юрист, о его работах рассказывает «Методическое пособие по ведению экскурсии» к выставке в Барнауле: «Его фигуры отдалённо напоминают фигуры людей и животных, потому что не форма сама по себе важна художнику, а тайна движений внутреннего мира человека» [9]. А так охарактеризовала работы скульптора журналист из Кемерово: «однозначно эротически-фаллические скульптуры» [14].

Александр Краснопеев (1949-1997), в прошлом преподаватель физики, участник «Белой галереи» из Санкт-Петербурга. В его «сезанновской» живописи главное значение отдано цвету.

Барнаулец Владимир Квасов (1937-2006), пишет абстрактные плотно покрытые краской экспрессионистские полотна.

Горноалтаец Сергей Дыков (род. 1957), единственный из участников «Белой галереи» член Союза художников России. В его работах национальный фольклор, где переплетаются легенды и сакральные знаки алтайского эпоса. Своим творчеством он примыкает к сибирской неоархаике.

Рис. 6 Разворот книги Сергея Дыкова «Стихи», выпущенной «Белой галереей».

1991

Позднее к объединению присоединяется горноалтаец Леонид Сафронов, художник яркой палитры напоминающей французский авангард начала XX века.

Надо отметить, что все художники, кроме Дыкова, не были профессионалами и достаточно поздно, в зрелом возрасте пришли к искусству. «Молодёжи есть что сказать? Они, цыплята желторотые, или мы которые прошли такое. Человеку для высказывания нужно иметь что-то. Правильно? <...> Обязательно человеку должно быть что сказать, иначе зачем?» [11]

В 1991 году «Белой галереей» издана книга Сергея Дыкова с рисунками и стихами. Книга поделена на три части: короткие стихи, «стихи вообще» и третья часть, которую «составили стихи депрессивные – перестроечного периода. Рожденные быстро появившимся разочарованием» [8].

Мясников вспоминает работу над книгой Дыкова: «Я отбирал из шести или семи общих тетрадей, исписанных мелким почерком. Я всё это прочитал – испортил себе глаза. Отметил то, что нужно» [3]. Дальше в Новосибирске совместно с Сергеем они за четыре дня подготовили книгу: «я тыкал пальцем в тетрадь. Он от руки переписывал стих почти печатными буквами и обрисовывал его вокруг картинками» [там же].

После первой публикации последовала череда выставок.

Первая выставка была устроена в родном Новосибирске в конце 1992 года в Новосибирской картинной галерее.

Как сказал Николай Мясников: «Подбор работ отражает наш взгляд на искусство». [7]

Не все зрители приняли оригинальное творчество белогалерейцев, у большинства посетителей картины вызвали отторжение. Под отзывом ученицы 4 класса, где девочка пишет что «Хотелось бы чтобы каждый художник сам рассказывал о каждой своей картине», рабочий Пеньков Ф.И. пишет: «Правильно!!! А кто ещё кроме самих «художников» этих поймёт их мазню!!!!!». И ниже: «Присоединяемся к г. Пенькову. Бездарность сплошная. Если выразить нечего, то приходится напускать заумь». [5]

Меньше чем через месяц после окончания выставки в Новосибирске в феврале художники организуют экспозицию в Томске. Ещё через месяц в апреле в Краевом музее изобразительных и прикладных искусств Барнаула. В июле 1993 года четвёртая выставка галереи прошла в Выставочном зале Дома художников, Кемерово.

Все выставки проходили на основных официальных площадках регионов.

Через год, в 1994 году, в туристической фирме «Ольга» состоялась выставка-продажа работ художников. А в 1995 году «Белая галерея» выставляется на юбилейной выставке «Сибирского салона» в Кемерово. Ещё весной 1991 года Рудольф Корягин представил «Сибирский салон» в Новосибирске. Теперь черёд гостевой выставки пришёлся на «Белую галерею». В интервью 1993 года Мясников на вопрос журналистки: «Вы вторая сибирская независимая галерея. Помог вам в чем-то опыт «Сибирского салона» Рудольфа Корягина?» Николай жёстко ответил: Благодаря ему мы поняли, что мы – первая независимая галерея. <...> Закрыться от людей в четырех огромных стенах и ещё

гордиться этим –странно и непонятно! [14]. Но видимо к 1995 году отношения потеплели.

После гастролей галереи по городам Сибири в 90-е у художников проходили персональные выставки в Новосибирске. У Николая Мясникова в июле 1995 года. У Николая Жукова в 1993 в Доме ученых (Академгородок) и в 1997 в Картинной галерее (Новосибирск). В 1996 совместная выставка Зины Рубан и Николая Жукова в «Зелёной пирамиде». В 1999 у Бориса Шилова.

В июне 1997 года открылась третья выставка проекта «Нечаянная галерея маленького искусства». Основная идея проекта: выставлять эскизы, зарисовки, наброски, почеркушки, творческую кухню художника на клочках бумаги. На ней было представлено творчество трёх белогалерейцев: Мясникова, Жукова и Дыкова.

В 1996 году самиздатом выходит книга стихов и рисунков Николая Жукова, каждый разворот книги в верхней части содержит графику, в нижней части стих. В 1997 году небольшой, в 32 страницы, сборник Николая Мясникова «Скучно не было».

Уже в 1995 году на вопрос журналиста о том, жива ли «Белая галерея», Николай отвечает: «...галерея сохранилась в виде окаменелости» [4]. Художник сообщает что «с этой общественной деятельностью на три года выпал из собственной работы» [там же].

В том же 1997 году творческий союз Николая Мясникова и Зины Рубан распадается и «Белая галерея» прекращает своё существование.

22 года спустя после первой выставки «Белой галереи» искусствовед

Владимир Назанский, который был хорошо знаком с художниками, организывает выставочный проект «Сибирский андеграунд», где кроме художников «Белой галереи», была представлена студия «Март» из Академгородка, томский художник Геннадий Мазжерин (1955-2011) и несколько других, связанных с галереей «СиБиИнтерАрт». Выставка практически повторила маршрут «Белой галереи» начала 90х гг. Начав в апреле 2014 года в родном для художников Новосибирске, и через Томск, Барнаул, Новокузнецк, снова Томск (!), закончила маршрут зимой 2015/16 масштабной выставкой в Петербургском музее «Эрарта». В отличии от Урала и Дальнего Востока, которые провели подобные выставки андеграунда во многих городах, «Приручая пустоту» (2018) и «Край бунтарей» (2016) и выпустили два больших альбома с искусствоведческими статьями. Выставка сибиряков не сопровождалась печатной продукцией.

«Белая галерея» образец того, как в Западной Сибири формировались новые формы взаимодействия художника и зрителя, образовывалось галерейное дело, появлялся художественный рынок. Тем не менее художники «Белой галереи» так и остались в андеграунде, они не смогли коммерчески преуспеть. Но вдохновили молодое поколение новосибирских художников на свои объединения. Их стали считать частью истории уже к концу 90-х. Объединение «Белая галерея» явилось яркой страницей сибирского андеграунда, которое смогло соединить искусством несколько регионов и показать городам Западной Сибири искусство нового времени.

Библиографический список

1. Боброва, С. Есть шанс быть менее тупыми / С. Боброва // Молодость Сибири. – 1992. – № 2. – С. 4.
2. Борисова, О. Мансарда : серия «Евроверсия» : телевизионная передача / О. Борисова. – 1997. – 8 июня. – Новосибирское телевидение.
3. Веселов, А. Четвертый круг импровизаций («экскурсия» нарушителя) / А. Веселов // Честное слово. – 1997. – № 15.

4. Канунникова, Е. Малосоциализированный провокатор – это профессиональный художник / Е. Канунникова // Новая Сибирь. – 1995. – Июль.
5. Книга отзывов выставки «Б.Г.» : Новосибирск (XII.1992 – I.1993), Томск (II.1993). – 4 л., 5-я стр. – Архив З. П. Рубан.
6. Коньякова, Т. Аутсайдер / Т. Коньякова // Вечерний Новосибирск. – 1995. – 11 июля.
7. Коньякова, Т. Новые «передвижники» / Т. Коньякова // Сибирская газета. – 1992. – Декабрь. – № 51.
8. Коньякова, Т. Обживание новых миров / Т. Коньякова // [б. и.]. – 2002.
9. Методическое пособие по ведению экскурсии по выставке «Белая галерея» // Выставка «Белая галерея» (Барнаул–Новосибирск). – 1993. – Фонд П. Экспозиционно-выставочная работа. Раздел XIII. Передвижные выставки. Дело № 454. – Архив ГХМАК.
10. Муратов, П. Д. Новая эра / П. Д. Муратов // Идеи и идеалы. – 2016. – № 2 (28), т. 1. – С. 167–177.
11. Рубан, З. П. Интервью (аудиозапись) / З. П. Рубан. – 22 августа 2025 г. – Личное общение.
12. Рубан, З. П. Интервью по телефону / З. П. Рубан. – 4 августа 2025 г. – Личное общение.
13. Сиротина, И. На Западе есть всё, кроме сибирского искусства / И. Сиротина // Новосибирские новости. – 1992. – 17–19 марта. – № 12 (45). – С. 5.
14. Черкасова, Т. «Затмение души всего страшнее...» / Т. Черкасова // Наша газета. – 1993. – 1 июля. – № 73 (382).
15. Эмм, Н. «Белая галерея»: люди и картины / Н. Эмм // Вечерний Новосибирск. – 1992. – 21 декабря. – № 244.

References

1. Bobrova, S. (1992). There is a chance to be less stupid. *Molodost Sibiri*, 2, 4.
2. Borisova, O. (1997, June 8). *Mansarda: Series “Euroversion”* (television program). *Novosibirsk Television*.
3. Veselov, A. (1997). The fourth circle of improvisations (“excursion” of the violator). *Chestnoe Slovo*, 15.
4. Kanunnikova, E. (1995). A poorly socialized provocateur is a professional artist. *Novaya Sibir*, July.
5. Guestbook of the exhibition “B.G.” (1992–1993). *Novosibirsk–Tomsk. Archive of Z. P. Ruban*.
6. Konyakova, T. (1995, July 11). Outsider. *Vecherniy Novosibirsk*.
7. Konyakova, T. (1992). New “Peredvizhniki”. *Sibirskaya Gazeta*, 51.
8. Konyakova, T. (2002). освоение новых миров (*Obzhivanie novykh mirov*).
9. Methodological guide for conducting a tour of the exhibition “White Gallery”. (1993). *Barnaul–Novosibirsk. Archive of State Art Museum of Altai Krai*.
10. Muratov, P. D. (2016). A new era. *Ideas and Ideals*, 2(28), 167–177.
11. Ruban, Z. P. (2025, August 22). Interview (audio recording). *Personal communication*.
12. Ruban, Z. P. (2025, August 4). Telephone interview. *Personal communication*.
13. Sirotnina, I. (1992, March 17–19). In the West there is everything except Siberian art. *Novosibirskie Novosti*, 12(45), 5.
14. Cherkasova, T. (1993, July 1). “The eclipse of the soul is the most terrible...”. *Nasha Gazeta*, 73(382).
15. Emm, N. (1992, December 21). “White Gallery”: People and paintings. *Vecherniy Novosibirsk*, 244.